

операций в 1935-1940 годах. Тогда по подозрению в шпионаже в пользу Японии было репрессировано 55 910 человек. В самом начале Великой Отечественной войны органы госбезопасности на Урале и в Сибири произвели окончательную «зачистку» японской агентуры. Во-вторых, наиболее опытная, хорошо замаскированная агентура японских спецслужб избежала репрессий. В-третьих, не дождавшись благоприятного развития событий на германском фронте, японская разведка свернула активную разведывательную деятельность в глубоком советском тылу, сосредоточив максимальные разведывательные усилия в приграничных областях Дальнего Востока. Поэтому были ослаблены агентурные позиции японских спецслужб на Урале и в Сибири.

Но ущерб, нанесенный японской разведкой государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны, можно оценить как весьма существенный. По признанию бывшего начальника 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии полковника Асада Сабуро, арестованного советской контрразведкой в 1945 году, в течение всей войны японские спецслужбы передавали немецкой разведке обширную информацию о СССР: данные о численности, дислокации, передвижениях советских войск на Дальнем Востоке; о военных и экономических возможностях СССР, характере грузов, поступающих в страну из США через дальневосточные порты; сведения о частях Красной Армии, перебрасываемых на западный фронт с Дальнего Востока. «Передачу разведывательных данных о СССР Германии, - отмечал А. Сабуро, - мы производили на том основании, что у Японии и Германии были единые цели: добиться поражения СССР, при этом немцы хотели захватить Украину, Белоруссию, Прибалтику, а японцы Приморье и Забайкалье». Но благодаря героизму советского народа целям агрессоров не удалось сбыться.

Е.В. Чупина
(УрГУ)

Спецкомендатуры МВД и административный надзор за спецпереселенцами в конце 1940-х – начале 50-х гг.

Насильственное переселение отдельных групп населения и целых народностей в среднеазиатские республики, на Урал, в Сибирь и северо-восточные области РСФСР идеологически обосновывалось как проводимая «в исключительных случаях мера массовой государственной репрессии за измену Родине и противодействие Красной Армии во время войны».

В действительности же политика депортации, официально трактуемая как «исключительная мера», являлась поэтапно спланированной и последовательно проведенной в жизнь акцией, охватившей обширные географические и хронологические рамки. Законодательством 1940-50-х гг. проводилось различие между высылкой, ссылкой, ссылкой на поселение и специальным поселением.

Специальное поселение согласно «Положению о высылке, ссылке, спецпоселении и ссылке на поселение» состоит в переселении по решению Правительства СССР отдельных категорий лиц с постоянного местожительства с обязательным поселением в определенных местностях под надзор органов МВД. Порядок направления на спецпоселение в каждом отдельном случае устанавливался Постановлением Правительства.

Среди спецпоселенцев различались категории выселенных навечно, выселенных без указания срока и выселенных на сроки. Первую категорию составляли «оуновцы»; немцы-выселенцы, высланные в 1943-44 гг. с Северного Кавказа чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы; высланные в 1944 г. с территории Крыма армяне, болгары, крымские татары, греки; калмыки - те народы, которые были переселены в восточные районы страны «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства».

К выселенным без указания срока принадлежали кулаки, высланные в 1929-34 гг. из районов сплошной коллективизации; поляки, выселенные в 1936 г. из пограничных районов УССР и БССР; высланные в 1945-49 гг. из Прибалтики латыши, литовцы, эстонцы, а также состоящие на учете немцы - местные жители Дальнего Востока, Сибири, Урала и немцы, мобилизованные в период Великой Отечественной войны для работы в промышленность и не подвергавшиеся выселению.

К спецпоселенцам, выселенным на сроки, относились лица, служившие в немецкой армии, немецких строевых формированиях, легионеры, «влазовцы» и полицейские, подлежащие в соответствии с Постановлением ГОКО от 18.08.1945 г. и Постановлениями СНК СССР от 21.12.1945 г. и Совета Министров СССР от 29.03.1946 г. направлению на спецпоселение сроком на 6 лет. В эту же группу входили так называемые «указники» - лица, уклоняющиеся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и высланные по Указу ПВС СССР от 2.06.1948г. из западных областей СССР сроком на 8 лет на восток страны.

Все спецпоселенцы находились под административным надзором органов МВД, который непосредственно осуществлялся через систему спецкомендатур. Спецкомендатуры подчинялись отделам спецпоселений УМВД по территориальности, которые, в свою очередь, были подотчетны 4 спецотделу МВД СССР, обеспечивающему руководство и контроль за организацией режима и надзора в местах поселений. Все спецпоселенцы, с момента прибытия на поселение, немедленно ставились комендантами спецкомендатур на учет.

С конца 1948 - начала 1949 гг., после выхода Указа ПВС СССР от 26.11.1948г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», режим, установленный для спецпоселенцев, был ужесточен.

В 1949 г. был проведен переучет и перепись всех выселенцев и спецпоселенцев в местах их расселения. На каждого взрослого заполнялась карточка персонального учета. Сведения, вносимые в учетные данные, сверялись по документам, имеющимся на руках у спецпоселенцев (с метриками о рождении, браке, партбилетами), с книгами посемейного учета выселенцев. Проведенный переучет дал возможность проверить фактическое наличие выселенцев и спецпоселенцев и завести их точный учет. По состоянию на 1.10.1949 г. в местах поселений отсутствовало 22 431 человек, числившихся в учетных данных 1943-44 гг.

На основе данных переучета в МВД республик, УМВД краев и областей по месту расселения выселенцев и спецпоселенцев были созданы картотеки их персонального учета, заведены личные учетные дела спецпоселенцев, а в МВД СССР - создана картотека централизованного учета всех выселенцев и спецпоселенцев. По состоянию на 1.04.1949 г. по всей стране на учете спецпоселения состояли 2 307 410 человек, а в Свердловской области по сведениям, имеющимся на 1.10.1949 г. - 68 908 взрослых спецпоселенцев. Министерством внутренних дел СССР была разработана «Инструкция для комендантов спецкомендатур МВД по работе среди выселенцев-спецпоселенцев», вступившая в силу в июне 1949 г.

Помимо осуществления контроля за соблюдением режима в местах поселений и ведения учета, коменданты должны были следить за трудовым использованием спецпоселенцев, материально-бытовыми условиями существования, принимать меры в отношении нарушителей производственной дисциплины. Комендантам и их помощникам вменялось в обязанность иметь точные сведения о наличии у спецпоселенцев собственных домов, как приобретенных за личные средства, так и купленных или построенных за счет денежных ссуд, о жилищных условиях спецпоселенцев - иметь данные о количестве семей, проживающих в домах местного населения в порядке уплотнения; временно проживающих в помещениях, непригодных к жилью. Кроме того, коменданты периодически, не реже одного раза в месяц, посещали квартиры и общежития спецпоселенцев, следя за соблюдением ими противопожарных и санитарных требований, одновременно проводя беседы с целью разъяснения их правового положения.

Спецкомендатуры и начальники райотделов МВД были обязаны рассматривать жалобы и заявления спецпоселенцев в двухдневный срок, и о принятом решении по каждой жалобе спецпоселенцам объявлялось под расписку через коменданта. Все жалобы и заявления спецпоселенцев, поступающие в спецкомендатуры, регистрировались в специальных книгах. Спецкомендатура обслуживала от 300 до 1000 взрослых выселенцев и спецпоселенцев. Общая штатная численность аппарата спецкомендатур была относительно невелика. В 35 районах Свердловской области, на территории которых были расселены спецпоселенцы, действовало 123 спецкомендатуры (сведения указаны

по состоянию на 15.10.1949 г). Штат состоял из 265 человек, в том числе - 123 коменданта и 67 помощников, остальные цифры приходятся на технический персонал. Для сравнения, по всей стране в этот период действовало 3056 спецкомендатур со штатом 10 066 человек.

В настоящее время можно констатировать, что именно благодаря четко поставленному учету, начиная с отчетов спецкомендатур и заканчивая статистикой 4 спецотдела МВД СССР, на сегодняшний день в распоряжении исследователей имеется ценный материал по изучению вопросов правового положения спецпоселенцев, их трудового использования, условий содержания, материалы агентурной сети о настроениях спецпоселенцев.

Н.В. Суржикова
(УргУ)

Осужденные военнопленные на среднем Урале (1949-1956 годы)

В ходе второй мировой войны советской армией были взяты в плен и размещены по территории СССР свыше четырех миллионов военнопленных армий гитлеровской коалиции. На Средний Урал первый эшелон с военнопленными прибыл в мае 1942 года. В 1943 году были созданы первые специальные лагеря для военнопленных - лагерь № 62 в поселке Басьяновский и лагерь № 84 в г. Асбесте. К окончанию войны число лагерей достигло 14. Летом 1945 года число военнопленных достигло своего пика, а затем стало сокращаться в связи с началом массовой репатриации. К 1950 году основная часть военнопленных была освобождена и отправлена на родину.

Согласно приказу МВД СССР от 13 августа 1945 года за № 00955 освобождению не подлежали: а) участники зверств, уже взятые на учет, а также те из не взятых, на которых имеются проверенные агентурные и официальные данные; б) лица, служившие в войсках СС и СА, полевой полиции и жандармерии; в) сотрудники гестапо, включая абвер, разведывательных и контрразведывательных органов других государств; г) руководящие члены фашистских партий и организаций; д) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; е) осужденные в плену за военные преступления.

Все военнопленные, не прошедшие так называемой фильтрации и попавшие под действие названного приказа, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены советскими органами юстиции как военные преступники. Для их содержания в СССР было создано 11 особорежимных лагерей МВД СССР: Ивановский лагерь № 84, Ростовский лагерь № 182, Свердловский лагерь № 476, Киевский лагерь № 52, Ворошиловградский лагерь № 144, Хабаровский лагерь № 16, Сталинградский лагерь № 280, объект № 14 МВД